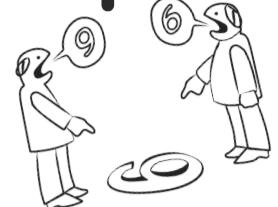

ГРАЖДАНСКАЯ ЧИСТЫЙ КЛИН ПОЗИЦИЯ

Информационно-аналитическая общественно-политическая газета об актуальных проблемах Подмосковья,

№ 9, 12 апреля 2021 года

Губернатор уверяет: все свалки и полигоны в области закрыты! Не поленись и приезжай в Новошапово, откуда невооруженным глазом видно, как мусоровозы разгружаются прямо на растущей на глазах мусорной горе в месте, где несколько лет назад был карьер.

Осторожно: Коган!

У каждой заслуги, как и у каждой проблемы, есть имя и фамилия. Как выдающиеся учеными увековечили свои имена в названиях улиц, физических законов и химических таблиц, так и выдающиеся жулики и негодяи оставили свои имена в списках Магнитского, а на менее локальных уровнях - в списке чиновников, с кем были связаны большие проблемы,ими же созданные. Крылатая фраза «Факелы Когана» уверенно и надолго прижилась в Московской области и за ее пределами.

Как мы догадались, речь пойдет о ярком представителе чиновников Московской области, деятельность которого разделила жизнь миллионов жителей Московской области на «до» и «после». Это экс-министр экологии Московской области Коган Александр Борисович. Не буду выдвигать предположения, какие именно цели ставил перед собой этот человек, находясь на своем посту, проанализирую лишь, к чему это привело, и попробую дать прогноз на ближайшую перспективу.

Когда правительство Московской области во главе с губернатором А.Ю. Воробьевым завершило ликвидацию местного самоуправления, объединив районы с городами в городские округа, и стало монополистом во всех крупных сферах бизнеса и хозяйственной деятельности (ЖКХ, дороги, благоустройство и проч.), возросла роль и значимость каждого министерства. Возросла, естественно, для них самих, так как теперь и законодатель, и надзор, и исполнитель слились в одном лице в областном правительстве. Откывшиеся возможности стали непреодолимым соблазном для администрации правительства МО и особенно для А.Б. Когана - министра экологии и природопользования Московской обл. с 2015 по 2018 год.

Мы часто ругаем всевозможных чиновников за бездействие - мол, сидят на зарплате и ничего не делают. Но Коган не из их числа. Будучи несведущим в вопросах экологии и далеким от нее настолько, насколько это возможно (до момента назначения на этот министерский он не имел никакого опыта работы в этих областях), он принялся заниматься тем, ради чего его, собственно, сюда и поставили. Нет, не вопросами экологии, как могли подумать некоторые, а вопросами зарабатывания на этом денег. Экология стала для него просто поводом, темой для обогащения.

Если от глав поселений и районов удалось избавиться довольно быстро, то вот от собственников (владельцев полигонов для размещения ТКО), которые имели федеральные лицензии и, как следствие, получали доход от размещения отходов, избавиться вот так, сразу, было не так-то просто. Но Коган решил эту проблему достаточно быстро и эффективно. Он не мог допустить, чтобы колоссальные деньги за размещение отходов шли мимо правительства Московской области. Вот и была придумана циничная, но по-своему эффективная схема «отжима» мусорного бизнеса в пользу правительства Московской обл. Коган быстро объяснил владельцам действующих полигонов, что теперь это его бизнес и им лучше уйти «по тихому». По сути Коган закрыл (под разными предлогами) в области 23 полигона, которые могли и должны были еще несколько лет принимать отходы на основании имеющихся у них лицензий. При этом не требуя провести рекультивацию этих полигонов - этот жирный кусок он предпочел оставить себе, переложив финансовую нагрузку с бизнеса на бюджет. Это позволило сразу вывести из игры как минимум 23 владельцев полигонов и обеспечить себе хороший задел на рекультивацию. Но на этом коварный план не закончился. Мусор-то девять куда-то надо, вот и остались они несколько полигонов для приема отходов Москвы и области для реализации второй части этого хитрого плана.

Вторая часть плана была простой и при этом очень надежной, потому что, даже не являясь экологом, несложно спрогнозировать, что произойдет, если вместо положенных по проекту, условно говоря, 3 000 тонн в год, загружать на полигон 1 300 000 или, еще лучше, 2 300 000 тонн в год. Правильно, полигон начнет быстро переполняться, а, соответственно, и оказывать сверхнормативное воздействие на население и окружающую среду. Министерство Когана в нарушение закона делало это на регулярной основе, при этом абсолютно игнорируя обращения граждан, которые стали как снежный ком катиться в адрес министерства в связи с возникшим мусорным коллапсом. Даже официальные уведомления владельцев полигонов с указанием, что перегруз приведет к неизбежному и неконтролируемому процессу резкого ухудшения экологической обстановки, министерством Когана игнорировались. Так, например, письмо ООО «СКАЙВЭЙ» исх. № 27/29-2017-1 от 27.09.2017 в адрес Министерства экологии и природопользования, возглавляемого Коганом, с предупреждением о том, что полигон не предназначен к таким объемам захоронения и при этом не будет выдерживаться санитарно-защитная зона, было полностью проигнорировано, а перегруз был благополучно осуществлен.

Всего за какие-то три года на посту министра экологии Коган провел всю подготовительную работу, необходимую для завершения плана узурпации всех мусорных бизнесов в пользу правительства Московской области. Вопросами экологии он вообще не занимался, оно и понятно - было не до этого.

На третьем этапе все было вполне логично и закономерно - перегруженные полиго-

ны доставляли серьезные проблемы жителям Подмосковья, впервые начались «мусорные протесты», а значит, надо было «что-то делать». Коган уже знал что - рекультивировать. И второе, немаловажное - необходимость создания новых мест для размещения отходов. Своих собственных мест, деньги за размещение на которых - все до копейки - будут идти не какому-то там «яде Саше», а бенефициарам из правительства Московской области, ради чего, собственно, все это и затевалось и для чего так сильно старался Коган.

Когда «отжим» мусорного бизнеса де-факто был завершен, можно было, как говорится в народе, оттянуться в полный рост: конкурентов нет, внешнего контроля нет (Коган сам себе контроль), все бюджеты муниципалитетов в руках правителей Московской области. И вот тут-то началось...

Все, что интересовало Когана в вопросах экологии, - это что сколько стоит и сколько он может на этом заработать. Мало-мальски изучив, что есть рекультивация полигонов ТКО, он сразу понял, что дело это невыгодное, ибо традиционные методы рекультивации с применением пассивной дегазации достаточное дешевые и при этом эффективные. Народную любовь заработать, конечно, можно, а вот денег, увы, нет. Ну не за народной же любовью его послали на пост министра? Вот и стал искать Коган варианты «подороже» уже не среди отечественных организаций и специалистов, а в Европе, на чей опыт и достижения нужно нам всем равняться. Не прошло и года, как Коган договорился о поставках несертифицированного в России и не имеющего положительного заключения государственной экспертизы оборудования (высокотемпературных факелов, получивших в народе название «Диоксиновые факелы Когана», и установок обратного осмоса) с австрийской компанией ЭКОКОМ за много миллионов рублей. Также Коган не удосужился разобраться, для чего и как данное оборудование используется в Европе. То, что эта технология не подходит для рекультивации подмосковных свалок и еще больше усугубит экологическую ситуацию, его мало волновало, как и все, что связано с экологией. Бизнес и ничего личного...

В результате деятельности Когана на посту министра экологии и природопользования Подмосковья произошел настоящий мусорный коллапс, которого не было никогда за всю историю существования Московской области, коллапс, созданный искусственно и намеренно. Началась варварская «рекультивация» свалок с применением технологии активной дегазации в нарушение 174 ФЗ, а попросту освобождение денег без конечной цели улучшить и оздоровить экологическую ситуацию в задыхающемся от свалочной вони Когана Подмосковье. Заложенные Коганом тенденции не только продолжают убивать экологию Подмосковья, но и набирают обороты в вопросах коррупции.

Но все имеет начало, и все имеет конец. Как говорится, Мавр сделал свое дело - Мавр может уходить. Так и произошло осенью 2018 года - тихо, мирно, без особых видимых причин Коган перебирается в теплее кресло советника губернатора Московской области в ранге министра. Вроде отошел от дел, тихо сидит и получает заработанные на свалочном геноциде жителей области дивиденды.

Но такая масштабная коррупционная деятельность на фоне мусорных протестов не могла вечно спускаться на тормозах, и когда понимание о масштабах проблемы вышло за уютный периметр царства правителей Московской области, не замечать дальше этот снежный ком было просто опасно. И контрольное управление при президенте РФ получило задание провести проверку по расходованию бюджетных средств по госпрограммам «Экология» и «Чистая страна». Результат этой проверки еще не обнародован, но первые ласточки уже полетели. Не так давно задержан подельник Когана, директор австрийской компании ЭКОКОМ Оливер Кайзер. Очевидно, что коррупционная цепочка от Кайзера вела прямиком к Когану, и уже сидеть спокойно на дивидендах даже в ранге министра стало не просто рискованно, а опасно, так как, если будет зеленый свет на продолжение расследования, Когану светит реальный и, по всей видимости, немалый срок. А вслед за Коганом могут попасть под статью и все участники «мусорного геноцида». А так как сидеть никто не хочет, вот и решили государственные мужи, что Когану нужен иммунитет, а по нынешнему закону - это мандат депутата Государственной Думы. И можно было бы считать это предположением, но на билбордах в Чеховском, Серпуховском и Ступинском городских округах стали красоваться изображения Когана с поздравлениями женщин с 8 Марта, участились его визиты в администрации этих округов, и даже в новостях говорится о межрегиональных визитах Когана на Байкал. По сути, уже началась предвыборная кампания Когана, цена которой - его свобода. В противном случае - тюрьма.

Подводя итог этому рассказу, хочу задать один вопрос: хотите ли лично вы видеть Когана в Государственной Думе, чтобы он делал то же самое, о чем написано выше, но уже в масштабах страны? Мой ответ - категорически НЕТ! До выборов остается всего ничего, и с большой долей вероятности можно сказать, что именно в ваших избирательных бюллетенях появится кандидатура Когана. Предупрежден - значит вооружен. ОСТОРОЖНО - КОГАН!

Александр Голубев

ЧЕМ МЫ ДЫШИМ?

Коротко о замерах

Свалка «Алексинский карьер» постоянно выдыхает из себя целый букет вредных веществ, который окутывает вонью, в зависимости от направления ветра, город и его окрестности; вонь пробирается в квартиры и дома даже через закрытые окна. Наверно, многие на себе ощущают это мрачное дыхание свалки, особенно нежелательным для города является северо-восточный ветер, а также штиль.

Хорошо, что у нас есть газоанализатор, который находится в Реестре средств измерений, имеет поверку до декабря 2021 года. С его помощью мы знаем истину, в отличие от официальных замеров, показывающих, что воздух у нас чистейший.

С декабря 2020 г. по март 2021 г. проведено 16 замеров в Новошапово (у школы), Голиково, Максимково; в Клину - в Талицах, Сестрорецком парке, на ул. К. Маркса, 68а, Победы, 9 (Демьяново), К. Маркса, 6, стр. 1 (у вокзала), в Клину-9 и даже у дома нашей главы на Боровой улице.

Зафиксировано превышение предельно допустимых концентраций (ПДК): максимальное разовое по меркаптанам - до 7,5 раз, хлористому водороду - до 3 раз, формальдегиду - до 4 раз, аммиаку - до 50 раз.

Особо хочется отметить большие концентрации аммиака. Также 17 марта с 17:30 до 22:30 был большой выброс формальдегида с превышением ПДК в 48 раз!

По результатам замеров составляются акты общественного контроля, которые направляются в Роспотребнадзор по Московской области.

Татьяна Бахметьева

Интервью с Максимом Шингаркиным

7 февраля в гостях у общественной организации «Гражданская позиция» был известный эколог Шингаркин Максим Андреевич. В этот день мы с ним побывали на Алексинском карьере и попросили его рассказать о том, как он видит наши проблемы. Сегодня речь пойдет не только о свалке, тема будет шире – о мусорной реформе.

– Максим Андреевич, представьтесь, пожалуйста, расскажите о себе.

– Здравствуйте, друзья! Я житель Московской области, живу здесь с 90-го года, занимаюсь вопросами экологии с 2000 года, был депутатом Государственной Думы 6-го созыва, зампредом Комитета по экологии. Собственно говоря, я один из авторов природоохранной реформы и, в частности, Закона об отходах производства и потребления – того самого, который лежит в основе мусорной реформы. Перед тем, как избраться в Государственную Думу, я более 10 лет занимался различными экологическими проблемами в стране. А так я вообще кадровый офицер, служил в 12-м Главном управлении, жил в Сергиевом Посаде в поселке Ферма. Те из клинчан, кто знает, что это такое, могут догадаться.

– Я был там в гостях у своего товарища, он мне показал памятник, из надписи на нем ясно, какими разработками в этом закрытом городке занимались ученыe. Здесь ковался ядерный щит Родины. Но давайте поговорим о наших проблемах.

– Я хочу рассказать клинчанам, да и всем жителям Подмосковья именно о мусорной реформе. Точнее – о бездарном, я бы даже сказал о дурацком ее исполнении.

Во-первых, когда готовился Закон об отходах производства и потребления, планировалось, что сама мусорная реформа начнется уже в 2015-м году. Но на год она была приостановлена, как тогда казалось, по техническим причинам, а по факту мы выяснили – уже потом стало ясно – что те крупные полуолигархические, полукриминальные структуры, которые захотели получить самые сливки от мусорной реформы, на год ее приостановили, чтобы сделать эти необходимые приготовления к захвату мусорных рынков. В частности, все субъекты Российской Федерации должны были одинаково начать мусорную реформу, разработав территориальные схемы. Но Москва, Санкт-Петербург и Севастополь выпали из мусорной реформы. Ну, Москва – это город, в котором было муниципальное, городское управление мусором, и внезапно совершенно неведомые фирмы, которые ранее никогда не были замечены ни в каких компетенциях, стали как бы владельцами мусорного бизнеса в Москве. Я вам скажу – это миллионы.

– Сложности были не в технических, а в организационных вопросах?

– Конечно! Организационные вопросы заключаются в том, что вместо компании, которая была стопроцентно учреждена Москвой, возникло 10 коммерческих организаций, которые при этом не региональные операторы, которым 89-й Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» не писан. И которые в тот же момент стали фактически региональными операторами, но без всех обязательств, которые имеют региональные операторы перед территорией и субъектом Федерации. И именно эти компании, начиная с 2015-16 годов, повезли в Подмосковье уже коммерческим образом московский мусор. И, в частности, на Алексинский карьер поехали колонны мусоровозов, но если раньше их поток, количество и состав мусора как-то администрировались правительством Москвы, то с этого момента это стало бизнесом просто коммерческих структур. То есть возник бизнес на нашем с вами здоровье.

Другой частью реформы было то, что граждане не должны были платить коммунальный тариф за обращение с отходами. Коммунальный тариф, который мы платим и платили раньше, это тариф за содержание придомовой площадки и просто за санитарный вывоз мусора, простая процедура. Она стоила копейки, и всегда можно было увидеть: у тебя на площадке стоит контейнер, и как только он наполняется, его увозят, мусор наружу не валяется. Вот за это и платят граждане. А за отходы, за надлежащее обращение с ними, за содержание полигона, комплексов переработки отходов, всевозможные остальные вопросы, за которые отвечают региональные операторы, граждане платят, покупая товары долговременного пользования и упаковку в магазине.

Это означает следующее. Вот мы приходим в магазин, и вы покупаете себе маленькую сеточку – творог, кефир и хлеб, всего, например, три упаковки. А я, к примеру, такой жаждый либо такой толстый, покупаю бутылку пива, два пакета чипсов, картошку в сетке – то есть больше, чем вы. Соответственно, больше и упаковки, то есть будущего мусора, а значит и больше оставляю денег в магазине. Логика проста: больше покупаешь – больше платишь, меньше покупаешь – меньше платишь. Тем самым возникла справедливость платежа. Более того, платишь ты эти деньги – утилизационный сбор – по хитрой методике: эти средства не должны уходить напрямую к коммерческим организациям, они все собирались бы бюджетом РФ и целевым образом распределялись затем конкретным субъектам, занимающимся утилизацией отходов. Это называется экологический сбор.

Примечательно, что сегодня этот сбор нам фактически вменяют. Мы его платим. Но другим способом – единым коммунальным тарифом на всех, не сообразно уровню потребления и образования мусора. И деньги уходят в коммерческие организации. А в случае, как было написано первоначально в федеральном законе, это должны были быть те деньги, которые правительство в качестве «окрашенных» денег отдает в субъекты, а те наши как бы казенные деньги отдает региональным операторам. То есть если из наших платежей региональный оператор вместо того, чтобы сделать систему безопасности полигона, покупает себе мерседес или виллу в Испании, то его должна ждать тюрьма за хищение бюджетных средств. Но когда сегодня мы платим бешеные деньги в виде коммунального тарифа, мы платим коммерческой организации, а ее начальник хочет – строит колодцы для фильтрата, а хочет – покупает недвижимость в Испании, никто уголовного дела не заведет, максимум пожурят.

Это была первая часть мусорной реформы. То есть вместо того, чтобы мусорная реформа пошла в русле правильного финансирования, где деньги контролируются государством, депутатами нынешней, 7-й Государственной Думы она была превращена в «тыкву», то есть они сразу отдали все наши деньги коммерческим организациям, ничего не спрашивая с них. Это безобразие.

Вторая часть мусорной реформы. Мы должны были, по сути, на своих придомовых площадках организовать разделочный пункт сбора отходов за счет тех компаний и организаций, которые производят товар и упаковку. Допустим, производители батареек – они были бы заинтересованы приблизиться непосредственно к нам и попросить нас раздельно откладывать органические отходы, пищевые отходы, пластик, бумагу. Почему? Потому что для них был бы живой бизнес. Тогда объем наших отходов, которые увозили бы на объекты обращения с отходами, уменьшился бы практически на 30-40 %, потому что бумага и пластик – именно это самые большие объемы отходов. И когда мы их достаточно чистыми выкладываем непосредственно на придомовых площадках, по сути мы возвращаем новое сырье в технологические циклы. Дальше, если мы органические отходы отделим, то с ними можно поступать, как поступали наши предки. Ведь в нормальном сельском хозяйстве все органические отходы в компостной куче превращались в достаточно безопасные. Но с пищевыми отходами современного города так делать не получится. Конечно, мы могли бы и это сделать. Но здесь ситуация такая: нарушен сам принцип, когда в основе обращения с отходами должен быть разделочный сбор и эффективное использование вторичных ресурсов.

Вместо этого нам предложили мусоросжигательные заводы (МСЗ), которые не просто опасны, они еще и тянут деньги из нормального экономического цикла. Ведь МСЗ хороши, когда есть бумага и пластик. Ему невыгодно, когда бумага и пластик идут на вторичную переработку. Но именно когда горят бумага и пластик, возникает самое высокое токсическое загрязнение этим самым мусоросжигательным заводом. Посмотрите на цифры: они планируют скечь 2/3 мусора, то есть две трети превращают в ядовитый газ из трубы. Понимаете, МСЗ – это превращение бумаги и пластика, относительно безопасных веществ, в токсические выбросы. Представьте: сегодня с утра у нас в бумажном пакетике было молоко, а в пластиковом сметана. Затем мы съели сметану и молоко, и этот пластик спокойно лежит дома, но уже к вечеру, сгорев на МСЗ, он превратится в токсичные выбросы. Попробуйте подожечь дома пластиковый стаканчик

и бумажный пакет – вы задохнетесь. То есть МСЗ – это не просто заводы по производству опасных веществ, это заводы, которые сжигают наши ресурсы, чтобы сделать их более опасными, за колоссально огромные деньги. Так вот, вторая часть большой проблемы – это то, что делать с полигонами. Вот и Алексинский карьер, крупнейший объект ТКО в Московской области, сразу был неправилен – мы же понимаем, что не могут в такой огромной яме без изоляции от окружающей среды находиться миллионы тонн отходов. Там сегодня работает огромный биологический реактор, и он внутри себя производит фильтрат. А его изыскатели не нашли. Почему? Только по той простой причине, что он уходит вниз, в подземные грунтовые воды. Фактически мы загрязняем наше подземное подмосковное море питьевой воды.

Ядовитая вода течет вниз, поэтому они не могут найти ее снаружи. А газ, когда разлагаются органические соединения метановой, бутановой, пропановой групп и сероводород, проистекает вверх. Именно эти вредные вонючие газы нам не нравятся. Но если их сжигать, получается еще больший вред. Смотрите, если мы с вами сожжем сероводород, то получим сернистый газ, который, попадая в воду, превращается в сернистую кислоту, а если у нас имеются металлы, то при определенных температурах частично даже в серную кислоту. То есть, сжигая сероводород, получаем токсичные сернистый ангидрид, сернистую кислоту – это так называемые кислотные дожди, от которых щиплет глаза, першил во рту и людям невозможно дышать, и метан. Если бы сжигался чистый метан, то это не было бы опасно, но сжигаются и гораздо более сложные органические углеводороды, содержащие хлор, и получаются диоксины.

– Многие на своих участках, на дачах по окончании сезона, чтобы уничтожить заразу в виде фитофторы и прочих заболеваний, окуривают теплицы серными шашками. Так вот, если скечь шашку, а потом зайти туда, то можно и не выйти. Конечно, концентрация газа на МСЗ поменьше, но объем-то огромный.

– Это как сказать – на трубе концентрации дикие. Просто газ развеивается. Но и то, что токсичные газы развеиваются, это здоровью никому не прибавляет. Самое время вспомнить о факелах Когана – так они в народе называются. Был такой министр экологии Подмосковья Александр Коган, депутат Государственной Думы 4-го и 5-го созывов, и сейчас он снова хочет стать депутатом Государственной Думы. Этот самый человек привел на российскую площадку компанию ЭКОКОМ, которой командует некий австрийский гражданин. И вот эти факелы работают на территории Московской области уже 5 лет, при этом не имея разрешительной документации. У меня на руках есть переписка, где Росприроднадзор говорит, что у этой компании нет документов ни на очистку фильтрата, ни на сами факелы. Сейчас, уже после того как было возбуждено уголовное дело, как были проведены следственные мероприятия, вдруг возникли эти документы, хотя до этого Росприроднадзор представлять нам их отказывался, потому что компанией предлагались негодные технологии. Мы, естественно, будем судиться.

Наш экологический общественный фонд «Гражданин» помогает региональным экологическим инициативам. Уже с 2000 года мы помогаем различным инициативным группам судиться, и сегодня мы считаем эту проблему мусорной реформы самой главной, потому что она изначально сделана шиворот-навыворот. Не для того и не так писался федеральный закон, чтобы превратиться в коррупционную кормушку, в которой кто-то будет зарабатывать наши деньги, воровать из бюджета и при этом нас травить. Федеральный закон должен был помочь создать в России нормальную систему обращения с отходами, приблизить такую, какая есть в европейских странах, какая есть в Японии, то есть раздельный сбор отходов, быстрый возврат вторичных материалов тем, кто готов их заново использовать. По сути дела это локальная изоляция материалов на небольших объектах, при которых контролируется и газораспад, и выделение, и исключается вообще загрязнение подземных грунтовых вод – это важнейшая задача. И когда мы говорим о том, можно ли в таких условиях построить равновесную систему, мы отвечаем: можно. Потому что если у вас не многомиллионная свалка, а небольшой управляемый биологический реактор с изоляцией дна, в котором есть управляющие трубы (в данном случае можно считать их приходящими и отходящими скважинами, куда можно заправлять реагенты), то там вы создаете биологическую среду, которая сама разлагает бумагу, пластик. Я вас уверяю – пластик разлагается. Экологи говорят о миллионах тонн пластика в мировом океане, но боятся говорить о микропластике. А само наличие микропластика – это свидетельство того, что пластик на самом деле разлагается. Если крупные куски пластика превратились в микропластик, значит микропластик станет уже нанопластиком, то есть перейдет до размера органических молекул, которые по сути его съедят. Ведь что такое пластик – это же обычный этилен.

– Максим Андреевич, вы коснулись темы мусоросжигающих заводов и того, что от их работы больше вреда, чем пользы. Согласно разным документам, их планировалось построить только в Москве и области четыре. Но в последнее время проталкивается идея покрыть этими заводами всю страну.

– МСЗ – это супермегаиндустрия, их планируется построить четыре в Московской области и на них будет сжигаться 3 млн тонн отходов, то есть все отходы Москвы. Причем 2 млн тонн будет улетать в атмосферу, а 1 млн – это особого вида шлаки, то, что не сгорело. И этот шлак надо куда-то девать, а это отходы 3-го класса опасности. Везти их куда-то через всю страну и захоронивать никто не будет. Поэтому на каждом КПО, о котором говорят, что он предназначен только для получения «полуфабрикатов» для будущего мусоросжигания, возникнут карты, на которые будут выкладываться эти токсичные золоотстатки. А как они выглядят? Это если вы в своем мусорном ведре зажжете свои отходы, вы получите и тяжелую, и легкую пыль, а по той технологии, которую они собираются применить, вы получите только легкую, мелкодисперсную пыль. Это порошок легче некуда, от одного дуновения ветра он разлетается. Именно такую золу будут привозить и размещать на этих шламовых картах. А чтобы она не разлеталась, ее сверху будут заливать водой. Именно поэтому всем КПО требуется значительное количество воды, их строят либо на болоте, как в Солнечногорске, либо на реке, как в Сергиевом Посаде. То есть КПО предполагает, что в конечном итоге одна из карт будет затоплена, потому что на нее будут выкладывать шлаки мусоросжигательных заводов.

– То есть вот построят где-то конкретный МСЗ, и золу оттуда повезут в Клин?

– Конечно. Построят МСЗ в Солнечногорске, и есть КПО «Поварово» и ваше КПО, и повезут и туда, и туда – только для захоронения. А куда девать? Ведь это несгораемый остаток. Допустим, будет произведено 200 тыс. тонн золы в год, значит по 100 тыс. тонн повезут в Поварово и Клин. Но вы поймите правильно – мне об этих планах никто не докладывал. Они на вопрос «куда вы деваете золу?» разводят руками и ответа не дают, но при этом лихорадочно строят именно эти КПО.

– Это так же, когда спрашиваешь: вы собираете фильтрат, а потом куда его повезете, куда-то в Томск?

– Я официально провожу аудит объекта в Томске. Нет там никакого фильтрата из Московской области! Итак, было заявлено 5 МСЗ: 4 в Подмосковье, 5-й в Татарстане. Но уже сейчас заявлена программа строительства еще 25 МСЗ во всех крупнейших городах страны. То есть нас всех приговорили к токсической атаке диоксинами, бензапиренами, фуранами и золой. Мы стоим на пороге, что если они примут это решение, то наши внуки во всех крупных городах страны однозначно будут рождаться на территории экологического бедствия. Но этого мало: министр ЖКХ Московской обл. Антон Велиховский заявил, что на каждом КПО будет построено по минискигающему заводу. То есть им мало больших МСЗ, им еще нужны маленькие МСЗ. То, что не захотят забирать большие заводы (ведь им нужны объемы, экономика), дожгут маленькие. Фактически нам говорят так: мы посчитали – зона ядовитого рассеяния от Солнечногорска очень маленькая, она накрывает только Солнечногорск, Зеленоград и соседние деревни и совсем плохо добивает до Клина. Поэтому в Клин привезут свой маленький мусоросжигательный заводик. То есть в Солнечногорске будет Андрей Шипелов травить людей через выбросы солнечногорского МСЗ, а на соседней свалке в Клину будут выбросы «имени Антона Верховского» и «факелы Когана».

Собственно, вот три главных человека (и клинчане должны их знать), кто делает все для того, чтобы в будущем вся эта территория была территорией экологического бедствия: это Андрей Шипелов – МСЗ в Московской области и далее по всей стране, это Ан-

тон Велиховский, который на каждом КПО строит минимусорсжигательный завод, и, соответственно, Александр Коган, который на всех свалках устанавливает факелы «имени Когана и Оливера Кайзера». Эта группа людей, которые за наши с вами деньги наши с вами отходы, которые могли превратиться в стулья, наглядную агитацию, мебель, детские городки, покрытия для дорог – множество полезных вещей, превращают в огонь и ядовитый пепел.

И теперь я хочу отдельно сказать жителям Клина важную вещь. Буквально через полгода с небольшим вы пойдете на выборы, и вы должны будете выбирать своих представителей во власти. Вы будете выбирать депутатов Госдумы, депутатов Мособлдумы. И я больше чем уверен, что в Клину есть люди, которые против МСЗ Шипелова, против мусорных минизаводов Велиховского, против факелов Когана. Так посмотрите, членами какой партии являются эти люди, подумайте, может быть, надо голосовать за тех, кто против всего этого. Клинчане и жители других городов Подмосковья лучше знают своего будущего депутата, человека, который защитит их. Мы можем и сможем победить сейчас, на губернаторских выборах, на больших федеральных выборах – мы, те люди, которые не хотят, чтобы нас травили ядом за наши деньги. Мы просим просто выполнять федеральный закон, который принял Государственная Дума, одобрил Совет Федерации и подписал президент. В первоначальной версии этого закона не было ни ядовитых факелов, ни МСЗ, ни этого оброка из коммунального платежа, который на нас надели как ярмо. Клинчане победили в суде РФ, первыми в стране доказали, что наши коммунальные поборы незаконны, и есть решение суда, вступившее в законную силу.

– Очень бы хотелось верить, что это произойдет скоро.

– Дорогу осилит только идущий. Если все будем сидеть дома и ждать, что нас кто-то спасет, то, открыв однажды окно, мы увидим диоксиновый факел, непосредственно направленный нам в лицо, нас стонят с этой земли негодяи и коррупционеры.

– В выбросах горящих факелов содержатся крайне опасные для организмов диоксины, фураны и бензапирены. О диоксидах известно уже давно – от их применения американцами во Вьетнаме там рождались люди с уродствами. Другие понятия – фураны и бензапирены – мало о чем говорят. Что это такое?

– Что такое диоксины? Если говорить о химии упрощенно, то это два бензольных кольца, связанные накрепко между собой кислородом, а по краям у них хлор. Что такое хлор для клетки? Это универсальный ключ. То есть диоксин – это «консервный нож», который вскрывает не только стенку клетки, но и стенку ядра и, что еще хуже, ту часть клетки, которая отвечает за энергетику клетки – митохондрии. И вместо одного хлора в клетку «заходит» огромная диоксиновая молекула – два бензольных кольца и четыре хлора. И когда она добирается внутрь до ДНК, она встраивается туда. Это как если бы вы решили пойти в лес за грибами, а я бы прыгнул вам на плечи: вы должны были бы искать грибы, а я у вас на плечах сижу. Так вот, такая молекула, которая перпендикулярна нити ДНК, заставляет создавать новую ДНК, а это и есть онкология. Клетка «трескается» и начинает размножаться, размножаться, размножаться – возникает опухоль.

Что такое фуран? Это обычно бензольное кольцо, где вместо двух углеродов стоит один кислород. Этот кислород цепляется к любой точке, где есть еще свободный радикал, а бензольное кольцо – «огромный обруч» – тащит за собой. Для клетки это работает как универсальная отмычка, у которой на конце шило. Если диоксины мы условно назвали «консервный нож», который вскрывал, то здесь шило, которое протыкает. Но результат тот же – клетка организма, «открываясь», получает нечто совершенно иное, чужое, и начинает жить по-иному. То есть развивается онкология.

Бензапирен – это очень интересная молекула. Если по аналогии, то ее можно представить как лезвие в стопке ватных дисков. Организм «думает», что сейчас возьмет нужный ему «ватный диск», а получает травму от лезвия. По такому принципу наносится вред от этих стойких загрязнителей. Они обманывают организм и легко принимаются им, а войдя внутрь, закрепляются и начинают реализовывать свою программу, убивающую человека.

Вот представьте себе: когда вы вдыхаете запах МСЗ, или факела Когана, или будущего мини МСЗ Велиховского, внутрь вас попадают вот эти отмычки, универсальные консервные ножи, лезвия. Организм желает насытить кислородом ваши клетки, в том числе эритроциты, которые хотят взять кислород. А вместо этого отмычки тащут опасные вещества внутрь, и эти молекулы начинают убивать и превращать наши с вами клетки в чужие, то есть разрезать на части, протыкать насеквоздь и разламывать наши внутриклеточные мембранны и молекулы.

– В общем, все это является результатом горения?

– Это результат горения опасных веществ. Хлора, например. Работающие факелы – это по сути фабрики по производству ядов.

– «Министерство экологии», это полное название?

– Федеральное министерство – Министерство экологии и природных ресурсов. Поэтому принято называть Минприроды, а у нас Министерство экологии и природопользования Московской области.

– Получается, что перед теми людьми, которые там работают, стоят две противоположные задачи: быть министром экологии – значит защищать экологию, но быть еще министром природопользования – значит эксплуатировать эту природу, прежде всего брать от природы все.

– Это тонкий момент, я вам приведу простой пример, каких может быть очень много. Когда шла Великая Отечественная война, на территории Московской области были вырублены леса, в основном для отопления. Потом была проведена большая лесовосстановительная программа, и по состоянию на 1990 год большая часть лесов Московской области представляла собой созревшие леса, с хорошей древесиной. Но был один нюанс: вся древесина была одного времени, то есть везде деревья были рождены 1946 – 49 годов. Были «юноши», но не было старых деревьев. Так вот, в 90-х годах нужно было начать программу обновления лесов Московской области, часть зрелых деревьев убирать и вместо них высаживать юные деревья. И если бы это делали правильно, то к 2010 году, через 20 лет, у нас бы среди старых деревьев были бы молодые деревья. А когда в 2010-м у нас случился супержаркий год, летом вода ушла, из елей (а у нас большинство елей) ушел сок, то есть смола, которая защищала каждое дерево от древесных вредителей, то короед типограф начал есть ту часть дерева (под корой), по которой и шла вода. И в 2011 году, придя в леса, в которых не было молодых деревьев, мы внезапно поняли, что это стоят мертвые деревья, в них короед все съел. Он без всякой выборки сделал работу, которую не сделали люди за 20 лет до этого. То есть мы могли бы из этого леса построить дома, а уже к этому моменту вырос бы новый. Рачительный хозяин даже в нормальном лесу меняет древесину. То есть грамотное природопользование и экология совместимы и взаимосвязаны. Наши предки умели пользоваться природой, они не рубили лес для того, чтобы продать китайцам. Мы же отдаем свои природные ресурсы, вот эту огромную страну от океана до океана за штаны, за гаджеты и прочее.

– Мы обсудили целый ряд тем, которые относятся к масштабной реформе, к тем проблемам, над которыми мы работаем. Хочу вам сказать большое спасибо за вашу поддержку. Вы увидели сегодня нашу свалку, рассказали сейчас много интересного. Уверен, что нашей аудитории это также будет интересно. Со своей стороны хочется пожелать вам в вашей тоже нелегкой работе больших успехов.

– Спасибо, друзья, мне было очень приятно, с удовольствием я приеду еще. Способность клинчан объединяться, повоевать в судах, защищать самим себя – она реальная, как бы восхищает тех людей, которые только-только готовятся в других городах противостоянию с мусорной мафией, и я поэтому приехал познакомиться с вашим опытом, увидеть, как вы это все делаете, потому что это нужно другим. И я хочу обратиться к жителям Клина: хорошо, что вы поддерживаете свою экологическую инициативную группу, и будет еще лучше, если вы общественную деятельность превратите в настоящую политическую борьбу. Не пускайте сюда заезжих функционеров из политических партий, найдите у себя честных людей, двигайте их вперед, чтобы они стали гарантом того, что вы в состоянии защитить свою землю, делайте это совместно с соседями, и мы победим наших врагов.

Клинчане болеют чаще из-за соседства с полигоном

Число онкологических и бронхолегочных заболеваний в городском округе Клин превышает средние значения по Подмосковью в полтора-два раза.

Эти данные привела в ходе круглого стола комитета Мособлдумы по экологии и природопользованию начальник управления первичной медицинской помощи взрослому населению Министерства здравоохранения Московской области Ольга Кудрявцева. Она заявила, что у подмосковного министерства вызывает озабоченность проблема влияния атмосферного воздуха на здоровье населения области. Ольга Кудрявцева отметила, что на качество воздуха влияют не только выбросы промышленных предприятий, но и полигоны твердых коммунальных отходов и проходящие через населенные пункты автотранспортные магистрали.

Министерство проанализировало впервые выявленные случаи болезней бронхолегочной системы и онкологических патологий в Богородском и Клинском округах. Специалисты брали данные за 2018 и 2019 год и сравнивали со средними областными значениями. По информации медиков, в среднем в области было зафиксировано новых онкопатологий 3,71 (на тысячу населения) в 2018 г. и 3,54 в 2019 г. В Богородском городском округе этот показатель составил 3,58 – в 2018 г. и 3,53 – в 2019 г. **В городском округе Клин зафиксировано превышение среднеобластных показателей: 4,32 в 2018 г. и 3,95 в 2019 г.**

Намного серьезнее ситуация с заболеваниями бронхолегочной системы. В Московской области число заболевших в 2018 г. составило 1,86 и 1,85 в 2019 г. В Богородском городском округе эти показатели были на уровне 2,5 и 2,06 соответственно. В Клину наблюдают прирост с 2 в 2018 г. до 2,1 в 2019 г.

Светлана Кудрявцева констатировала, что превышение среднеобластных показателей в Богородском и Клинском округах свидетельствует о значимости проблемы загрязнения воздуха свалками «Тимохово» и «Алексинский карьер».

Ольга Лебедева

Проблемы молодежи – проблемы нашего будущего

Соцсети, блоги, мемы, гаджеты – без этого не могут жить нынешние ребята и девочки, подростки и малыши. У взрослых почти нет времени, чтобы разбираться в кумибрах из TikTok и YouTube, хитросплетениях аниме и тонкостях ЕГЭ, почему подростки становятся веганами и интересуются проблемами меньшинств. Поэтому попытаемся понять, чем живут клинические студенты и школьники, и рассказать другим об этом. Сегодня наша собеседница – Марина. Ей 21 год, она выпускница одной из клинических школ.

Марина учится в одном из московских вузов на бюджетной основе. Многие ее одноклассники тоже стали студентами институтов и университетов. Часть из них получает высшее образование в Москве, другие в Твери, потому что там дешевле. За год учебы платят от 70 до 90 тысяч рублей (к слову, оплата за внебюджетные места в клинических отделениях колледжа «Подмосковье» превышает 130 тысяч в год).

Некоторые из бывших одноклассников уже трудятся. Один из них – студент медицинского института – работал в самое горячее время ковида в красной зоне.

Ребята не стоят в стороне от политической жизни страны, причем их взгляды различные. Одна из одноклассниц вступила в «Единую Россию», собираясь построить карьеру. Во время январских акций в поддержку Алексея Навального два одноклассника участвовали в акциях в Твери. Для них митинги обошлись без последствий – задержаний, штрафов, административных или уголовных дел, исключений из вузов.

Одногруппники. Марина пока не работает, хотя одногруппники пытаются зарабатывать. Совместить учебу и работу сложно. Стипендия в подмосковном вузе 7 тыс. рублей для отличников, для хорошистов 4 500 рублей, для остальных 2 тысячи. В Твери стипендии гораздо ниже – для отличников 2 500 рублей.

В группе Марины собирались юноши и девушки из разных городов. Ребята стараются учиться на отлично. Многие подрабатывают, но не по профилю, заканчивая курсы фотографов, нутрициологов. По специальности планируют работать многие.

Дистанционное обучение далось студентам достаточно сложно. По словам Марины, ей было очень тяжело, некоторые занятия выматывали, педагоги давали много заданий, но летняя сессия стала одной из самых легких. Зимняя же сессия была сложнее, некоторые педагоги и морально давили.

О стране и проблемах. В семье Марины не смотрят телевизор. Вообще. О событиях в политической жизни города, страны и мира девушка, как и ровесники, узнает из социальных сетей. Много новостей из Инстаграма, ВК, ютюба. Особенно нравится лаконичный Твиттер. Смотрят программы Леонида Парфенова, Юрия Дудя. Родители регулярно смотрят выпуски Андрея Караулова, Максима Шевченко. Все вместе обсуждают самое интересное. Марине интересно мнение современных блогеров-комиков.

Марина часто задумывается о том, что происходит в нашей стране, выделяя несколько самых серьезных проблем. Она считает, что судебная и правоохранительная система не выполняют своих функций. На сентябрьские выборы идет собирается. Скорее всего, будет следовать советам «Умного голосования», чтобы не проходили представители одной из надоевших партий. Для своего выбора планирует серьезно изучить программу кандидатов в депутаты.

Еще одна сложная проблема – экологическая. Марина говорит, что часто чувствует вонь со свалки «Алексинский карьер», и это ее раздражает. Часто бывает, что характерный запах проникает в вагон электрички при въезде в Клин. Девушка признает, что самим нелегко сортировать мусор. Для этого не созданы условия. Из-за экологических проблем ей хочется переехать в другой город.

Еще для Марины важной является проблема с отношением в стране к незащищенным меньшинствам. Также не нравится оправдание насилия, растущий милитаризм. Девушка считает, что есть серьезные проблемы с образованием, медициной, цифровизацией общества.

О будущем. У младшей сестры одноклассники совсем не читают. Это не внушает оптимизма. А Марине хотелось бы уехать за рубеж, попробовать свои силы в учебе, но для этого нужно знать язык на высоком уровне. Есть знакомые, которые уехали и поступили, однако эпидемия коронавируса и дистанционная учеба не дали полноценно учиться, знакомиться с другими студентами. Но ребята не теряют надежды получить образование и остаться в этой стране.

Марине хочется верить, что у ее поколения и страны есть будущее. Хочется, чтобы люди были добре друг к другу.

Александра Егорова

Слишком умный счетчик

В сети появился ролик, где человек с восторгом рассказывает, как здорово - легко, дешево и удобно - решили проблему оплаты газа в Азербайджане. Сначала газ виртуально покупается по карточке, а потом, материализованно, используется фактически. Нет никаких контор по учету, по приему денег. Для проживающих в многоквартирных домах это, наверное, не столь важно. А для жителей собственных домов - очень даже. Оказывается, и в России, в частности в нашем городском округе на селе, эта система широко внедряется и уже где-то действует. Вот с какой проблемой, связанной с этим нововведением, столкнулся наш читатель Андрей Е. Читаем его рассказ.

- Вот я тут совсем недавно с этим же счетчиком по карте наскакался в полный рост. То, что он предоплатный, я конечно хорошо знал, как и то, что в нем зашифрован кредит. У всех размер этого кредита разный, у меня он 6 500 руб., вроде бы солидная сумма, и все должно работать хорошо. А вот хрена там! Как совершенно случайно выяснилось, при минусовом балансе, то есть когда ты не подключил этот кредит и ушел в минус, этот говноПрибор тупо отключает тебе подачу газа, в моем случае минус составил всего 343,17 копеек. И я остался без газа, пол-одиннадцатого ночи, с неподключаемым кредитом в 6 500 руб... Я не знаю, насколько сильно в это время икал Мособлгаз, потому что в выражениях я вспомнил почти всех его работников, включая уборщиц. Но закончилось все так, как у нас обычно все и заканчивается: я вызвал аварийку, они приехали, сняли счетчик и поставили мне байпас. Утром я со счетчиком поперся в контору, и только после оплаты этого говночуда снова задышало. Потом я опять вызвал аварийку, они снова приехали и водрузили это на место. За весь это цирк - за открутить четыре гайки - я заплатил 5 200, выкинутый день катания в абонентский отдел, ну и кучу нервов с размыщлением о том, что если бы меня в этот момент не было дома, то вся система благополучно бы разморозилась, выставив меня конкретно на деньги. Но самое главное - это то, что я приобрел ОПЫТ. В виде информации о том, что полным-полно людей, которые, точно так же как и я, плюются от подобных приборов, а оказывается, просто достаточно купить обычный нормальный механический прибор учета потребления газа и использовать его в момент замены указанных вначале приборов, чтобы вернуть мир в семью, спокойствие в нервную систему и уверенность в завтрашнем дне. Вся карусель произошла буквально пару недель назад.

Сохраним лес!

В городском округе Клин совершаются очередное экологическое преступление, но теперь уже связанное с вырубкой леса на площади 2 000 га в районе деревень Ногово, Волосово и многочисленных СНТ, там расположенных.

История началась еще осенью 2020 года. Там вообще запутанная ситуация с переводом земель лесного фонда в земли сельскохозяйственного назначения, а было это еще в момент создания АОЗТ «Нудольское». Затем земля оказалась в аренде на 11 месяцев у ООО «Подмосковье». Вот в этот момент и начали вырубать лес, но вырубать стали очень даже избирательно, не трогая сухостой и мелкий кустарник, а только лишь хвойные деревья. Далее древесину вывозят на продажу.

Жители поднялись на защиту своего леса, куда ходили за ягодами и грибами, да и просто отдохнуть, подышать чистым воздухом. Люди останавливали машины с лесом, вызывали полицию, обращались во все инстанции. Особенно с плохой стороны в данной ситуации повела себя администрация округа, отмахиваясь от людей, хотя в ее силах было поднять данный вопрос в инстанциях, которые могли бы прекратить вырубку леса.

Полиция тоже не торопится пресекать вырубку, хотя незаконность действий по вывозу и продаже неучтенной древесины признана лесниками. К одиночной пикетчице, стоящей на обочине, сразу примчались аж три экипажа, чтобы увезти хрупкую женщину и ее плакат в отделение и в суд. А вырубка леса гектарами и массовый вывоз спиленных стволов служителей закона волнует слабо, даже о проведении проверки не слышно.

А пока с этой ситуацией разбирается прокуратура, лес продолжают вырубать, и сохранить его может быть уже поздно.

Так и хочется закричать: остановитесь, природа вам этого не простит!

Выпуск подготовлен при поддержке Фонда «Гражданин» в рамках просветительской программы Фонда по повышению ответственности и грамотности в области обращения с отходами среди молодежи.

Наша газета бесплатная. Вы можете помочь с помощью карты на нашем сайте гражданская-позиция.рф или через банк по этим реквизитам:

МООО «Гражданская позиция»
р/с № 40703810340000005758
в ПАО Сбербанк, БИК: 044525225
Корр. счет 3010181040000000225
ИНН 7707083893, КПП 773643002

Приветствуется и посильная помощь по оформлению и распространению газет.

Прочитав газету, отдайте ее соседям.

Диагноз - анозогнозия?

Доброго здоровьечка всем пациентам клинического отделения государственной больницы им. В.В. Путина. Давненько мы с вами не перемывали косточки и не обсуждали диагнозы наших бессменных лидеров и прочих «пупочеков» Клинской земли. Ну что ж, давайте-ка поговорим сегодня о таком распространенном заболевании, как анозогнозия. Звучит заумно, но на деле все проще пареной репы.

Означает сей диагноз, что больной отрицает у себя наличие заболевания, даже когда оно очевидно. К примеру, большой параличом при анозогнозии может рассказывать, как двигает парализованными конечностями. Такой вот защитный механизм психики. Не способен человек распознать проблему, и все тут.

Причем диагностируется анозогнозия как у пациентов, так и у их близкого окружения. Заразная дрянь, однако.

С прискорбием приходится признать, что в нашем городском округе полной утратой способности распознавать проблемы страдают те, чьей прямой обязанностью, согласно должностной инструкции, и является распознавать проблемы и решать их на благо народа. Ипускаются тут наши пациенты во все тяжкие, чтобы пустить пыль в глаза простому люду. И в кокошнике по сцене скакут, и поют-кормят жителей пивом пененным да пирогами заморскими, и праздники новомодные придумывают: тут «День вверх тормашками», «День ласкового котенка»... А некоторые разъезжают по городу в повозках с надписью «Мобильная приемная депутата» и пытаются убедить тех, кто еще не заразился и в своем уме, что ждет нас всех светлое будущее под их чутким руководством.

Только недаром говорилось, что болячка эта заразная. Передается она при тесном непосредственном контакте, а также во время просмотра новостных выпусков по ТВ, и атакует клетки головного мозга. По прошествии инкубационного периода больной чувствует невероятный душевный подъем, в результате которого у него возникает не преодолимое желание отпраздновать все заявленные на официальном сайте праздники, скречь чучело, выпить чаю из самовара, закусить ароматным крендельком и проголосовать в день выборов за «Единую Россию».

Уважаемые клинчане, в связи с участвующими случаями проявления анозогнозии просим вас носить защитную маску (а лучше сразу противогаз), не разговаривать с незнакомыми людьми (но не прыскать в них перцовым баллончиком, ибо случайно можно попасть в подполковника полиции) и крайне осторожно смотреть новости по центральному (да и местному тоже) телевидению. Берегите себя.

Карина Бред-шоу

Объединить нельзя помиловать. Скандалный опрос

После «оптимизации» здравоохранения власти взялись за систему образования. Теперь стоит вопрос про объединение школ и детских садов в монструозные образовательные комплексы. 30 марта Совет депутатов со скандалом принял решение провести опрос на эту тему. Но у родителей возникло много вопросов.

1. Общество. Нам как бы открыто говорят, что формально нужны результаты опроса, но поганое мнение граждан особо никого не волнует. Дата, время и место проведения опроса нигде не указаны; если кто захочет высказаться - не сможет; вообще не понятно, будет ли проводиться опрос, или бюллетени заполнят даже не вынося из кабинета администрации, и как это проверить, если наблюдатели не предусмотрены. В новостном выпуске Поиска про заседание Совета депутатов этот вопрос объединения школ сознательно обошли, хотя он был самым горячим и вызвал больше всего споров.

2. Тупость. Или политика, что по сути одно и то же. Согласно решению, принятому депутатами большинством голосов, про объединение Высоковских школ (№ 1 + № 4) будут спрашивать кого угодно, кроме собственно самих жителей Высоковска. Что это такое? Невнимательность? Забыли вписать? Или злой умысел? Жители Высоковска не держат за людей, зачем вообще их спрашивать. При этом проект решения рассыпался заранее депутатам (коих, напомню, в Клину было 25, стало 24, один умер, по Новошаповскому округу - как раз где школу и садик объединяют, хотя их давно пора закрывать из-за регулярных превышений ПДК отравы со свалки). И сколько из 24 человек (наших с вами избранных представителей) заметили этот косяк? Сколько из них вообще читают те документы, за которые потом тянут руку? Люди, кого вы вообще читали?

3. Бабки. Бабки, бабки, бабки... Проведение «опроса граждан» - сама по себе затратная статья бюджета: печать бюллетеней, работа комиссии, зарплата людям, проводящим опрос (ну, или вместо этого заполняющим бумажки «как надо» в кабинете). Вы готовы смириться с затратами ваших налогов на это? Напомню, все указывает на то, что наше мнение они на указке вертели, и просто хотят похорохориться перед губернатором, мол, «смотрите, они сами захотели объединить школы с садиками». А формально «результаты опроса носят рекомендательный характер». Так зачем же тратить бюджетные деньги на подставной опрос, если учет его результатов не обязателен? У нас дыр в дорогах нет или все садики отремонтированы? Это банальный распил.

Но и это не все: тут еще хитрость при объединении, что объединение может быть просто прикрытием для изменения организационно-правовой формы школ и садиков, как было со второй школой: учреждение образования было бюджетное, стало автономное. Заодно и директора сменили под шумок, теперь там дочка начальника Управления образования. Теперь они могут иметь свой счет, оказывать платные услуги, делать госзакупки... Какой простор открывается для распила денег и обириания родителей, тут уже будет не «на занавесочки», а все официально...

4. И самый главный вопрос, который как-то затуманился на фоне всей этой белиберды. Хотят ли сами воспитатели, учителя и родители этого объединения школ с садиками? Не чиновники, не казнокрады, не популисты, не депутаты, а обычные люди. Какую реальную (или выдуманную) проблему может решить это объединение? Удобнее родителям и учителям, чтобы на каждом месте было ответственное лицо, которое в курсе всех местечковых проблем и может их решить, или же лучше постоянно искать блатного директора-назначенца по другим школам? Самому директору каково будет разрываться между школами и садиками, ничего не успевать и половину рабочего дня проводить в дороге?

Некоторые жители просят организовать на эту тему не какой-то там мутный рекомендательный и неконтролируемый «опрос», а полноценный местный референдум, результаты которого будут обязательны для исполнения.

И неужели пресловутая «оптимизация» в медицине ничему не научила?

Хроника экологического сопротивления в Подмосковье

1 апреля жители города Клин фактически подверглись газовой атаке: едкий вонючий газ от факела, установленного Александром Коганом на полигоне «Алексинский карьера», в очередной раз отравил жизнь десяткам тысяч людей.

Эксплуатант клинской свалки плюет не только на экологию, но и на закон. Директор свалки не предоставляет документы по свалке и «заводу» даже приставам по судебному решению. И это на фоне принятия закона об «экологической информации».

Как раз после Нового года ангажированные экологи перестали публиковать фотографии клинской растущей мусорной кучи. Иначе все поймут, что «закрытие свалки» - миф свалочной пропаганды. Ну не все, а только кому лень самому доехать до Новошапова и посмотреть своими глазами, как мусор выгружается из приезжающих мусоровозов без всякой сортировки.

В других районах Подмосковья (Волоколамск, Серпухов, Ногинск) устанавливают стационарные посты экомониторинга вокруг свалок, чтобы все могли видеть содержание вредных веществ в воздухе онлайн. В Клину такое только обещают, который год.

В Сергиевом Посаде - при расширении и без того незаконно действующего КПО «Север» был снесен православный поклонный крест, установленный на месте древней святыни. Жители Волоколамска обнаружили, что у их главы - а это бывший заместитель министра экологии и природопользования Подмосковья Александра Когана Михаил Сылка - похоже, отсутствует диплом о высшем образовании. И получить должность в Правительстве МО без профильного образования по подложным документам он мог только при халатности или же сознательном содействии со стороны своего начальника Александра Когана.

В Следственный комитет РФ на имя Баstryкина А.И. направлено заявление по факту наличия признаков состава должностного преступления в действиях министра ЖКХ Московской области А. Велиховского. Основанием для обращения стало нарушение лицензионного законодательства при выдаче лицензии на осуществление деятельности по обращению с отходами на подмосковном КПРО.

Зой отмечает два важных обстоятельства

1. Четвертый год свалочная пропаганда не может придумать ничего нового: клинчане, подождите, потерпите, смиритесь, скоро всех спасет волшебный копро- завод и факел-шмакел. И все это время активно продолжает насыпать мусор. Напоминает фашистские листовки с обещаниями пощады и призывами сдаться в плен.

Недавно был «выброшен» последний убойный аргумент пропаганды: «клинская свалка закрыта». Причина потуг в том, что они врут не только людям «вниз», но и начальству «наверх». А как Воробьев доложит Путину о своих успехах по закрыванию свалки, когда мы постоянно жалуемся на вонь и ложь?

2. Так что это работает. Жалобы работают. Немного (на самом деле много) со скрипом, но работают. На этой неделе жалоб было столько, что они не смогли промолчать и им пришлось окончательно завраться - только чтобы остановить поток жалоб. Завтра они должны понять, что этот поток не остановить без закрытия и рекультивации незаконной свалки на деле, а не на словах.

Поэтому прошу: не прекращайте звонить и писать жалобы во все возможные органы. Удвойте, утройте поток жалоб: к жалобам на вонь и превышения ПДК добавьте жалобы на ложь, заражение воды, санитарную и авиационную опасность. И разъясните соседям, что под лежачий камень потечет фильтрат.

Мусор повезут туда, где молчат.

Общественно-политическая газета ГРАЖДАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ - ЧИСТЫЙ КЛИН. Регистрационный номер ПИ № ТУ 50 - 02689 от 29.12.2018. Тираж 10 000 экз. Бесплатно.	Учредитель МООО «Гражданская позиция». Адрес редакции: 141603, г. Клин, Ленинградское ш., 88 км, стр. 6, офис 217. Главный редактор Бахметьев Т.А. E-mail: grazhpos@gmail.com	гражданская-позиция.рф vk.com/grapos ok.ru/group/54003341197515 instagram.com/grazhdanskayapozitsiya/ twitter.com/gpklin youtube.com/c/АлексинскийКарьерКлин	Отпечатано в АО "Тверская областная типография", 172390, Тверская обл. г. Ржев, ул. Урицкого, д. 91. Печать офсетная. Объем 1 п. л. Подписано в печать 12.04.2021.
---	---	--	--